

ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ, ЗАМЕТКИ (с рабочего стола социолога)

© 1996 г.

Л.М. РОМАНЕНКО

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИУМА УЧЕНЫХ МАССАЧУСЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «СНЯТИЕ» ИДЕЙ А. БОГДАНОВА?

*РОМАНЕНКО Лариса Михайловна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института социологии РАН.*

Одной из наиболее перспективных в области системных исследований общества является, по нашему мнению, модель, разработанная группой ученых Массачусетского технологического института и представленная М. Деклерисом¹. Она создана в рамках возникшего сравнительно недавно, но быстро набирающего вес направления - теории целеустремленных (целенаправленных) систем.

Согласно воззрениям американских коллег, любой социум представляет собой мегасистему, состоящую из семи иерархически соподчиненных систем:

VS - оценочная система - занимает на кибернетической шкале самую высокую позицию. Именно она является основным формирующим и контролирующим фактором развития и воспроизводства социальной мегасистемы. Это «чисто человеческая» система, основанная на ценностях, что позволяет ей функционировать в качестве «банка целей» («дерева целей»), ориентируя социум посредством создания мотиваций деятельности его акторов. Часть этих ценностей закрепляется («формализуется») государством в различных законодательных актах, другая (по мнению М. Деклериса она выражает реальную способность системы к постановке целей) находит свое воплощение в религии, философии и произведениях искусства.

CS - коммуникативная система общества, посредством которой субъекты осуществляют сбор, переработку, передачу, обмен и хранение информации. Это «рациональный» аспект деятельности человека, ее наиболее важные компоненты - язык, наука, технология.

HS - иерархическая система - обеспечивает осуществление коммуникативных процессов посредством распределения символических статусов между играющими различные роли участниками социального действия и также установления определенного порядка статусных взаимодействий. Ее элементами являются касты, сословия, классы, элиты.

GS - правительственная система - генерирует поток рациональных решений, касающихся социума в целом. Она осуществляет «локальный контроль» за общей траекторией движения общества (например, за некоторыми более частными тенденциями общей системной ориентации, вырабатываемой оценочной системой). Ее функция заключается в том, чтобы обеспечивать сочетание политики с правом. Политика, государственные учреждения и право - ее ключевые компоненты.

ES - экологическая система - поставляет необходимые социуму ресурсы, обеспечивая снабжение его различных систем всем необходимым для нормального функционирования и развития. Человеческие существа, помимо прочего, являются биологическими системами, которые для поддержания своей жизнедеятельности используют материю, энергию и информацию. В связи с этим возникает необходимость контроля за использованием окружающей среды, которую люди преобразовывают в соответствии со своими

потребностями. Ее наиболее важные составляющие - биосфера, население, экистика² и экономика.

AS - система («аффективная») воспроизводства социума. Она непосредственно связана с социальной природой (по М. Деклерису, стадным инстинктом) человека. Ее ядром являются биологически запрограммированные связи (пол/размножение), на основе которых формируются разнообразные общности социально-психологического уровня: семья; сообщества, основанные на кровном родстве; кланы и общности, основанные на дружеских отношениях; этнические группы; нации.

И, наконец, PS - личностная система - занимает, согласно социкибернетическим воззрениям, последнее место. Каждый человек рассматривается М. Деклерисом как сложная комплексная психическая и биологическая система, влияние которой на общество существенно зависит от ее положения в других подсистемах. Например, элита оказывает значительно большее воздействие на развитие и функционирование социума, чем так называемые «простые люди».

PS интериоризирует, модифицируя, стимулы других систем общества; является средством поддержания плюральности социума и внесения в социальное пространство инноваций, что обеспечивает поддержание необходимого уровня неопределенности и хаоса. Несмотря на то, что личностная система занимает последнее место в иерархии, ее особенность - возможность творчески преобразовывать социальную действительность. Это позволяет ей, в частности, при определенных обстоятельствах оказывать существенное влияние на «более высокие» (в кибернетическом смысле) подсистемы общества.

Все элементы мегасистемы полуавтономны, т.е. контроль за их функционированием осуществляется одновременно как с помощью внутренних (находящихся внутри), так и внешних средств контроля. Таким образом, состояние каждой системы общества (элемента мегасистемы) управляется комбинацией автономии (саморегуляции) и гетерономии (зависимости). С помощью принципа автономии она сохраняет свою специфику, а посредством принципа гетерономии получает возможность включения в социальную мегасистему. Вместе с тем принцип автономии является базой для создания и осуществления тех типов специфических коммуникаций, на которых специализируется каждая система общества: VS создает и развивает «моральные» программы для установления критериев добра и зла; CS разрабатывает рациональные программы, связанные с определением критериев пользы и вреда; ES занимается практическими программами по эффективному использованию ограниченных природных ресурсов; HS создает и осуществляет иерархические программы по распределению статусов и т.д.³

Как отмечалось выше, модель американских ученых разработана в рамках теории целеустремленных (целенаправленных) систем, которая является в некотором роде «отрицанием» принципов, заложенных в основание «Тектологии» А. Богданова. Считающийся родоначальником теории организации (самоорганизации), он резко отрицательно относился к самому понятию целесообразности, «заключающему в себе идею цели», трактуя его как «метафору, способную вводить в заблуждение», которая «не годится для научного определения организованности»⁴. Из этой трактовки вытекали два принципиальных для конституирования системной парадигмы следствия. Во-первых, отрицательное отношение к принципу монизма (характерное, кстати, для большинства современных социологических концепций⁵), и во-вторых, недооценка дедуктивной методологии при явном преувеличении роли индуктивного метода.

Это привело к многолетнему господству в системной области многофакторных моделей и надолго задержало развитие теории целеустремленных (целенаправленных) систем, для которой принцип монизма основополагающий. Он реализуется на более частном уровне в использовании иерархического принципа построения системных объектов, как главного метода структуризации систем, и позволяет выделить главную цель, на достижение которой ориентирована система, выявить главный алгоритм ее функционирования и сконструировать ее макропредставление. Именно здесь, по нашему мнению, и заключена реальная возможность преодолеть существующий разрыв между качественным и количественным уровнями социологической науки: успешное построение макропредставления социальной системы (количественный уровень) невозможно без использования традиционной социологической теории (качественный), т.к. неизбежно приводит к «количественному» искажению социальной реальности.

В этой связи напомним о классификации социумов, данной А. Богдановым в своей знаменитой книге. В ней он классифицирует различные социальные системы, используя в

качестве основания формы государственного устройства. Согласно А. Богданову, по этому основанию можно разделить все социальные системы на два больших класса: «четочные» (федеративный тип государственного устройства) и «слитные» (централистский тип). К первым он относит Англию, Соединенные Штаты Америки и Швейцарию, объясняя государственное строение этих стран преобладанием в их истории «благоприятных жизненных условий» (положительного подбора). Для них, полагает он, принцип автономии является оптимальным функциональным принципом, т.к. позволяет им «лучше развернуться, свободнее развиваться, полнее использовать приток энергии, доставляемый средою, социальной и природною»⁴.

Ко второму - «слитному» типу он относит восточные деспотии, Россию и Францию. Организационная структура этих государств формировалась, по мнению А. Богданова, в неблагоприятных жизненных условиях (при отрицательном подборе), поэтому главным для нее было установление и поддержание прочных связей между частями социальной системы, позволяющих успешно противостоять внешним разрушительным воздействиям⁵. Таким образом, в одну группу попадают: республиканская Франция, монархическая (а затем социалистическая) Россия и восточные деспотии, представляющие собой качественно разнородные социальные системы, не только не сводимые одна к другой, но часто противоположные как по своим функциональным особенностям, так и по векторной направленности и скорости протекания развития. Подобное «стирание» качественных различий социальных систем связано с преувеличением гомогенных характеристик и приводит к тому, что различия между ними начинают объясняться учеными главным образом с помощью темпоральных (также количественных) параметров.

Системная парадигма, как и все явления этого мира, развивается спиралеобразно, последовательно проходя все этапы знаменитой гегелевской триады «тезис-антитезис-синтез». В этой триаде модель общества, созданная учеными Массачусетского технологического института в рамках теории целеустремленных (целенаправленных) систем, занимает вторую ступень, будучи своеобразным антитезисом концепции А. Богданова. Однако, диалектически отрицая ее, модель американских ученых в «снятом» виде содержит и развивает все то положительное и перспективное, что отличает концепцию нашего соотечественника. Вместе с тем отметим, что выйти на высший третий уровень - ступень синтеза, нашим американским коллегам пока не удалось. Несмотря на то, что они отметили важность и необходимость использования при анализе социальных систем качественных параметров, включили их в свою модель и наметили методологию подобного использования (в чем, собственно, и заключается ценность представленной модели, позволяющая надеяться на ее успешное использование при анализе российского социума), тем не менее, они остались в рамках господствующего в сегодняшней системной науке, как, впрочем, и в самой социологии, подхода, согласно которому одновременно сосуществующие многообразные человеческие сообщества трактуются как различные ступени единого процесса развития, как шаги однонаправленной, линейной исторической эволюции. А это, по словам К. Леви-Стросса, есть формула весьма опасного заблуждения - ложного эволюционизма, т.е. в действительности «мировая цивилизация в мировом масштабе не может быть ничем иным, как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Handbook of Systems Science. European Systems Union/Declaris M. (ed.). Athenai, 1991.

² Экистика (ekistika) — термин, применяемый в экологии для обозначения взаимодействия общества и окружающей среды.

³ Declaris M. Systems in Law, Politics and Administration // Handbook of Systems Science. Athenai. 1991. P. 211-213.

⁴ См.: Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Берлин - Петербург - Москва, 1922. С. 66-67, 207, 208.

⁵ «В социальных науках никогда не существует единственного определяющего фактора, которым можно было бы определить все исторические тенденции; существует несколько или много побудительных причин» (Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология / Пер. с англ. М.: Соц.-полит. журн. 1994. С. 47).

⁶ Levi-Strauss C. Race and History // Structural Anthropology. V. 2. London, 1978. P. 358